

Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер
Шилянг Лу
Мердан Языев

ноябрь 2023

№ 11

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический обзор

**Ханс Хольцхаккер
Шиянг Лу
Мердан Языев**

Ноябрь 2023

Оговорка

Соавторами одиннадцатого выпуска Ежеквартального экономического обзора Института ЦАРЭС являются Ханс Хольцхаккер, главный экономист Института ЦАРЭС, Шилинг Лу, специалист по исследованиям Института ЦАРЭС, и Мердан Языев, эксперт по исследованиям Института ЦАРЭС.

Взгляды, выраженные в данном обзоре, являются взглядами авторов и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий обзор, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС. Институт ЦАРЭС не принимает на себя никаких обязательств или ответственности за использование настоящего обзора любой стороной или за последствия того, что любая сторона полагается на информацию или данные, представленные в нем.

Обозначая или упоминая какую-либо конкретную территорию или географическую область, или используя названия стран в обзоре, авторы не намеревались выносить какое-либо суждение относительно правового или иного статуса какой-либо территории или области. Границы, цвета, обозначения или любая другая информация, показанная на картах, не подразумевает какого-либо суждения о правовом статусе какой-либо территории, а также одобрения или принятия таких границ, цветов, обозначений или информации.

Данный обзор доступен на условиях лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание этого обзора, вы соглашаетесь с условиями этой лицензии. Данная лицензия CC не распространяется на другие авторские материалы в этом обзоре. Если материал относится к другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, возникшие в результате использования вами данного материала.

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)
No. 376 Нянчен Роуд, г. Урумчи, Синьцзян, КНР
факс: +86-991-8891151
LinkedIn
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

В 2023 году в регионе ЦАРЭС был обеспечен рост и сохранена макроэкономическая стабильность; тем не менее, характер роста, обусловленный услугами, ставит некоторые вопросы о базовой модели роста.	6
Результаты первой половины 2023 года и прогнозы МФО указывают на относительно устойчивый рост для большинства экономик ЦАРЭС.	6
Основным фактором роста ЦАРЭС в 2023 году стали услуги, тогда как результаты горнодобывающей промышленности по-прежнему оставались довольно неоднозначными.	9
Сильный рост розничных продаж, тогда как рост промышленного производства остается довольно сдержанным, подчеркивает характер роста, обусловленный услугами.	12
Расширение внешней торговли в долларовом выражении замедлилось, но некоторые страны ЦАРЭС воспротивились этой тенденции.	13
Макроэкономическая стабильность: несмотря на значительную устойчивость региона ЦАРЭС, все еще существуют некоторые проблемы.	15
ПРИЛОЖЕНИЕ I: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ	20
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛеноЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ	20

Графики

График 1. Рост реального ВВП (% г/г)	7
График 2. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (% г/г)	9
График 3. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (% г/г)	10
График 4. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% г/г)	10
График 5. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)	11
График 6. ВВП методом производства: Услуги (% г/г)	11
График 7. Объем розничных продаж (% г/г)	12
График 8. Объем промышленного производства (% г/г)	13
График 9. Экспорт (в долларах США, FOB, %, г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)	13
График 10. Цены на сырьевые товары	14
График 11. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)	15
График 12. Торговый баланс (в долларах США, ежемесячные данные в % от ВВП за полный год) ..	15
График 13. Инфляция: Индекс потребительских цен (% г/г)	16
График 14. Индекс потребительских цен: Продукты питания (% г/г)	16
График 15. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, январь 2020 г. = 1,00)	17
График 16. Общий государственный долг (% от ВВП)	18
График 17. Внешний долг (в % от экспорта товаров и услуг)	18
График 18. Международные резервы (в месяцах импорта товаров и услуг)	19
График 19. Приток денежных переводов, скользящая сумма за 4 квартал, млн долларов США	19

Таблицы

Таблица 1. Реальный рост ВВП (% г/г)	6
--	---

Аббревиатуры

АБР	Азиатский Банк Развития
ВБ	Всемирный Банк
ВВП	Валовый внутренний продукт
г/г	год к году (в годовом исчислении)
ЕЭО	Ежеквартальный экономический обзор
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ИПЦ	Индекс потребительских цен
КНР	Китайская Народная Республика
МВФ	Международный Валютный Фонд
ММП	Микро и малые предприятие
НБК	Народный Банк Китая
НКРР	Национальная комиссия по развитию и реформам
ПМЭ	Перспективы мировой экономики
ПРА	Перспективы Развития Азии
ПРМЭ	Перспективы развития мировой экономики
COVID-19	Коронавирусная инфекция 2019
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество

В 2023 году в регионе ЦАРЭС был обеспечен рост и сохранена макроэкономическая стабильность; тем не менее, характер роста, обусловленный услугами, ставит некоторые вопросы о базовой модели роста.

В первом полугодии 2023 года реальный рост ВВП ЦАРЭС в целом оставался устойчивым. Инфляционное давление начало снижаться, а государственный долг в целом оставался на приемлемом уровне, что свидетельствует о достаточно стабильной макроэкономической обстановке в большинстве экономик ЦАРЭС. Однако в некоторых странах внешний долг довольно высок, а валютные резервы значительно низкие. Рост ВВП в 2023 году был в основном обусловлен услугами. В частности, горнодобывающая промышленность продолжает демонстрировать высокую волатильность и в постоянных ценах едва превысила уровень 2019 года. Высокие розничные продажи, в то время как рост промышленного производства был довольно слабым, также указывают на характер роста, обусловленный торговлей и услугами. Это может указывать на некоторую диверсификацию услуг в регионе ЦАРЭС или это может быть просто результатом восстановления доходов и потребительского спроса после тяжелых лет, вызванных COVID-19; и как таковое преходящее. Для ответа на этот вопрос потребуются более детальные исследования.

Результаты первой половины 2023 года и прогнозы МФО указывают на относительно устойчивый рост для большинства экономик ЦАРЭС.

В первой половине 2023 года, рост ВВП оставался в целом устойчивым в большинстве стран ЦАРЭС. Средний рост реального ВВП ЦАРЭС незначительно замедлился до 5,5% г/г в первом полугодии 2023 года с 5,8% г/г за весь 2022 год, но ускорился в ряде экономик (таблица 1, рисунок 1). В первом полугодии 2023 года рост был выше, чем в 2022 году, в КНР, Казахстане, Монголии и Таджикистане. В остальных экономиках она была несколько ниже. Несмотря на это, Грузия и Узбекистан по-прежнему демонстрируют приличные темпы роста на уровне 7,6% и 5,6% г/г соответственно. Рост в Туркменистане остался неизменным на уровне 6,2% г/г.

Таблица 1. Реальный рост ВВП (% г/г)

	2015-2019	2021	2022	2023 H1	2023F	2024F	2023F			2024F		
					Среднее значения АБР, МВФ и ВБ		АБР	МВФ	ВБ	АБР	МВФ	ВБ
Афганистан	1,9	-20,7										
Азербайджан	0,8	5,6	4,6	0,5	2,1 (2,9)	2,5 (3,0)	2,2	2,5	1,5	2,6	2,5	2,4
КНР	6,7	8,4	3,0	5,5	5,2 (5,3)	4,4 (4,5)	4,9	5,0	5,6	4,5	4,2	4,6
Грузия	4,0	10,5	10,1	7,6	6,0 (4,3)	4,9 (5,0)	6,0	6,2	5,9	5,0	4,8	4,8
Казахстан	2,5	4,3	3,2	5,1	4,4 (3,8)	4,3 (4,3)	4,1	4,6	4,5	4,3	4,2	4,3
Кыргызская Республика	4,2	5,5	6,3	3,9	3,6 (3,8)	4,1 (3,9)	3,8	3,4	3,5	4,0	4,3	4,0
Монголия	3,9	1,6	5,0	6,4	5,5 (5,0)	5,6 (6,0)	5,7	5,5	5,2	5,9	4,5	6,3
Пакистан*	3,8	5,8	6,1		0,1 (0,5)	2,1 (2,5)	0,3	-0,5	0,4	1,9	2,5	2,0
Таджикистан	6,9	9,2	8,0	8,3	6,5 (5,7)	5,7 (5,3)	6,5	6,5	6,5	7,0	5,0	5,0
Туркменистан	6,3	5,0	6,2	6,2	4,4 (4,4)	4,1 (4,1)	6,2	2,5		6,0	2,1	
Узбекистан	5,8	7,4	5,7	5,6	5,5 (5,1)	5,5 (5,3)	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,6
В среднем по ЦАРЭС **	4,5	6,3	5,8	5,5	4,3 (4,1)	4,3 (4,4)	4,5	4,1	4,3	4,7	4,0	4,3

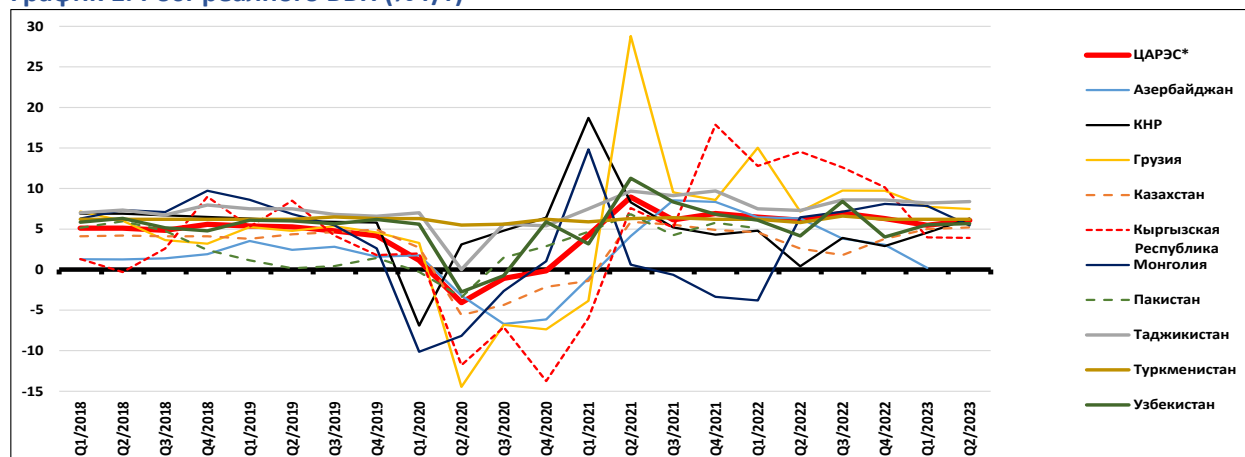
* Столбец с пометкой 2021 относится к 2020/21ФГ, 2022 относится к 2021/22ФГ.

** Для обеспечения сопоставимости темпов роста, Афганистан не входит в средний показатель ЦАРЭС из-за отсутствия данных с 2022 года.

Примечание: Зеленые цифры указывают на более быстрый рост, чем в 2015–2019 годами, красные цифры — на более низкий рост. Цифры в скобках показывают предыдущие средние прогнозы АБР-МВФ-ВБ.

Источники: СЕИС, национальные статистические агентства, АБР (ПРА, прогноз на сентябрь 2023 г.), МВФ (ПРМЭ, прогноз на октябрь 2023), ВБ (ПМЭ, прогноз на июнь 2023; Экономический обзор ЕЦА, прогноз на осень 2023 года), расчеты авторов на основе данных национальных статистических агентств и новостей.

График 1. Рост реального ВВП (% г/г)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Примечание: Некоторые страны не предоставляют квартальных данных, а публикуют только за более длительные периоды, например, за январь-сентябрь; цифры на этом графике являются приблизительными оценками авторов темпов роста за отдельные кварталы.

На полные 2023 и 2024 годы АБР-МВФ-ВБ прогнозирует в среднем по региону ЦАРЭС несколько более медленный рост, чем в 2022 году, но все же приличный. Рост реального ВВП прогнозируется на уровне 4,3% г/г в среднем как в 2023, так и в 2024 году (табл. 1). Прогнозируется, что в КНР, Казахстане и Монголии рост в 2023 году ускорится по сравнению с 2022 годом, а в других странах ЦАРЭС замедлится. МВФ понизил прогноз роста экономики Пакистана до минус 0,5% г/г в октябрьском докладе «Перспективы развития мировой экономики» за 2023 год, что указывает на потенциальный риск сокращения.¹ Объединенные прогнозы МФО на 2023 год немного выше, чем в предыдущих прогнозах для региона ЦАРЭС в среднем. На 2024 год прогнозы немного ниже предыдущих. МФО пересмотрели свои прогнозы в сторону повышения на 2023 год для Грузии, Казахстана, Монголии, Таджикистана и Узбекистана. Прогнозы по остальным экономикам были несколько снижены.

МФО также прогнозируют незначительное замедление темпов роста по сравнению с периодом до пандемии в 2015–2019 годах в среднем в ЦАРЭС. Средний рост ЦАРЭС в 2023 и 2024 годах, по прогнозам, будет на 0,2 процентного пункта ниже, чем в 2015–19 годах (Таблица 1). Однако за средним показателем скрываются значительные различия между экономиками ЦАРЭС. Ожидается, что в Азербайджане, Грузии, Казахстане и Монголии темпы роста экономики будут значительно выше, чем в 2015–2019 годах. Этому должны способствовать более высокие цены на сырьевые товары, а в случае с Грузией – иммиграция и перемещение предприятий из России. Ожидается, что большинство других стран ЦАРЭС будут иметь приличные темпы роста, хотя и более низкие, чем в 2015–2019 годах. Ожидается, что рост экономики КНР составит 5,2% г/г в 2023 году и 4,4% в 2024 году, что примерно соответствует собственной цели КНР. КНР недавно приняла множество мер по поддержке своей экономики (см. вставку).

¹ Следующий ежеквартальный экономический обзор кратко обсудит «Stand-By» соглашение Пакистана с МВФ и обзор МВФ.

Вставка: Меры КНР по поддержке частного сектора

29 июля 2023 года Национальная комиссия по развитию и реформам (NDRC) вместе с семью министерствами² и несколькими департаментами опубликовала «Уведомление Национальной комиссии по развитию и реформам и других ведомств о реализации нескольких недавних мер по содействию развитию частной экономики»³, отправив громкий сигнал о том, что правительство будет и дальше усиливать поддержку частного сектора. Циркуляр охватывает серию из 28 мер, направленных на решение серьезных проблем и сложнейших задач, с которыми сталкивается экономика, и особенно частный сектор. 28 мер охватывают пять областей: справедливый доступ на рынок для частных предприятий (10 мер), усиление финансовой и земельной поддержки (7 мер), усиление правовой защиты (2 меры), улучшение государственных услуг (5 мер) и улучшение деловой среды (4 меры).

Частным предприятиям предлагается участвовать в ряде крупных национальных проектов, особенно в крупных научно-технических проектах, а также в ключевых научно-технических областях, таких как промышленное программное обеспечение, облачные вычисления и искусственный интеллект. К концу 2023 года зарезервированная квота в 40 процентов для частных предприятий в госзакупках будет продлена. Кроме того, эти меры включают продолжение инвестиционных проектов «зеленого света» для платформенной экономики — процесса, посредством которого власти могут одобрять определенные инвестиционные сделки частных интернет-платформ.

Что касается финансовой поддержки, то министерства предложат частному бизнесу упрощенный процесс снижения налогов на расходы на исследования и разработки, сократят сроки возврата экспортных налоговых скидок, усилят финансовую поддержку⁴ и продлят срок действия инструмента поддержки кредитов ММП до конца 2024 года. Квалифицированным частным предприятиям будет предложено создать REIT (инвестиционные фонды недвижимости) для содействия частным инвестициям. Больше частных предприятий получат право выпускать облигации. Министерства также призвали скорректировать предложение земли для удовлетворения спроса частных предприятий на землепользование. Министерства также пообещали усилить правовую защиту частных предприятий, приложить больше усилий для погашения задолженности перед частными предприятиями, а также отменить постановления и официальные документы, нарушающие принципы равенства предприятий различных форм собственности.

В циркуляре перечислены конкретные области, в которых частным предприятиям рекомендуется играть ведущую роль в проведении научных и технологических исследований, а именно промышленное программное обеспечение, облачные вычисления, искусственный интеллект, промышленный Интернет, геномная и клеточная медицина, новые хранилища энергии и т. д. Циркуляр также предлагает «создать специальный фонд для поощрения частных инвестиций в рамках бюджета центрального правительства, обеспечить стимулирующую поддержку городов и округов с быстрыми темпами роста, высокой долей, высокой жизнеспособностью, осуществимыми и практическими мерами для частных инвестиций каждый год».

Меры по стимулированию потребления

Недавние инициативы по стимулированию потребления включают «Несколько мер по стимулированию потребления автомобилей» и «Несколько мер по стимулированию потребления электронных продуктов». Последним из них стали «Меры по восстановлению и расширению потребления», опубликованные Национальной комиссией по развитию и реформам 31 июля⁵, которые включают в себя 20 мер, охватывающих шесть категорий: стабилизация потребления дорогостоящих товаров, стимулирование потребления услуг, стимулирование сельского потребления, расширение новых форм потребления, улучшение условий потребления и оптимизация потребительской среды.

Политика сосредоточена на цепочках потребления, таких как автомобильная сеть, жилищная сеть, сеть культурного туризма и т. д. Исходя из этих приоритетных вопросов, в циркуляре предлагалось оптимизировать управление покупкой и использованием автомобилей, расширить потребление транспортных средств на новых источниках энергии, поддержать спрос на жилье, расширить потребление услуг общественного питания, обогатить потребление культурного туризма, проведение экологически чистых продуктов, отправляющихся в сельскую местность, расширить цифровое потребление, усилить финансовую поддержку сферы потребления и т. д.

Меры центрального банка

В целях поддержки реализации руководящих принципов по содействию развитию частной экономики Народный банк Китая обязался «принять решительные меры» для создания благоприятных условий для развития частных предприятий, поддерживая рыночную ликвидность в разумных пределах и используя структурные инструменты для направления большего количества финансовых ресурсов частным предприятиям. Будут приняты конкретные меры по облегчению акционерного, облигационного и кредитного финансирования для частных предприятий, включая стимулирование банков к постоянному увеличению кредитования частных предприятий, поддержку IPO частных предприятий и финансирование через фондовый рынок, увеличение размера облигационного финансирования частных предприятий, а также поощрение институциональных инвесторов к увеличению их доли в облигациях частных предприятий.

² Национальная комиссия по развитию и реформам (NDRC), высший орган экономического планирования страны, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство финансов, Министерство науки и технологий и Народный банк Китая (НБК), центральный банк.

³ Перевод автора

⁴ Инструмент поддержки микро- и малых предприятий (ММП). 15 сентября 2021 года Государственный Совет принял решение о замене инклюзивного инструмента поддержки продления погашения кредитов для ММП инклюзивными кредитами для них. С начала 2022 года до конца июня 2023 года правительство будет предоставлять средства местным банкам, которые выдают инклюзивные кредиты ММП и самозанятым, в размере одного процента от увеличения их кредитного баланса, чтобы побудить их выдавать больше таких кредитов.

⁵ https://www.gov.cn/zhengce/content/202307/content_6895599.htm (Перевод автора)

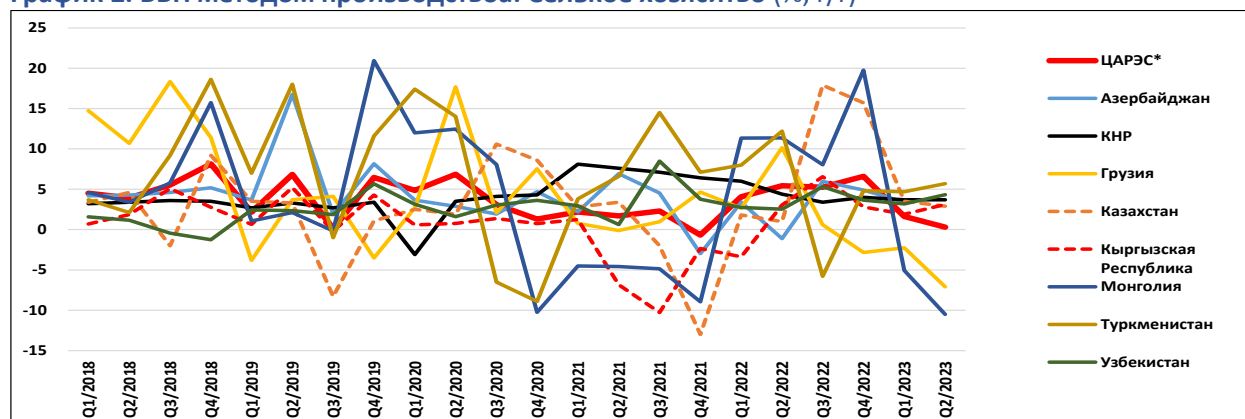
С начала 2023 года Народный банк Китая сделал финансовую поддержку развития малых, микро и частных предприятий главным приоритетом и продолжил усиливать поддержку повторного кредитования. 30 июня Центробанк объявил об увеличении линии рефинансирования и редисконтирования для сельского хозяйства и малого бизнеса на 200 млрд юаней. 14 сентября 2023 года он объявил о втором снижении нормы обязательных резервов, что облегчило банкам кредитование экономики и способствовало дальнейшему снижению стоимости финансирования.

(Внесен вклад в Ежеквартальный экономический обзор старшим экономистом Института ЦАРЭС Лихонг Ченом.)

Основным фактором роста ЦАРЭС в 2023 году стали услуги, тогда как результаты горнодобывающей промышленности по-прежнему оставались довольно неоднозначными.

Рост сельского хозяйства в целом был ниже в ЦАРЭС в первой половине 2023 года, чем 2022 году. Средний прирост добавленной стоимости⁶ в сельском хозяйстве замедлился до 0,3% г/г во 2 квартале 2023 года с 1,6% г/г в 1 квартале 2023 года и 4,1-6,6% в четырех кварталах 2022 года. (График 2). Добавленная стоимость сократилась в Грузии и Монголии на 7,1% г/г и 10,5% г/г соответственно во 2 квартале 2023 года после отрицательных показателей уже в 1 квартале 2023 года. В Казахстане рост замедлился до 2,9% г/г во 2 квартале 2023 года с 3,5% в 1 квартале и с двузначного роста на 17,9% и 15,7% г/г в 3 и 4 кварталах 2022 года. В КНР рост также остался немного ниже показателей 2022 года на уровне 3,7% г/г как в первом, так и во втором кварталах 2023 года. Тем не менее, в Кыргызской Республике, Туркменистане и Узбекистане наблюдалось небольшое ускорение на уровне 3,1%, 5,7% и 4,3% г/г во втором квартале 2023 года по сравнению с первым кварталом 2023 года, а также по сравнению с 2022 годом.

График 2. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (% г/г)

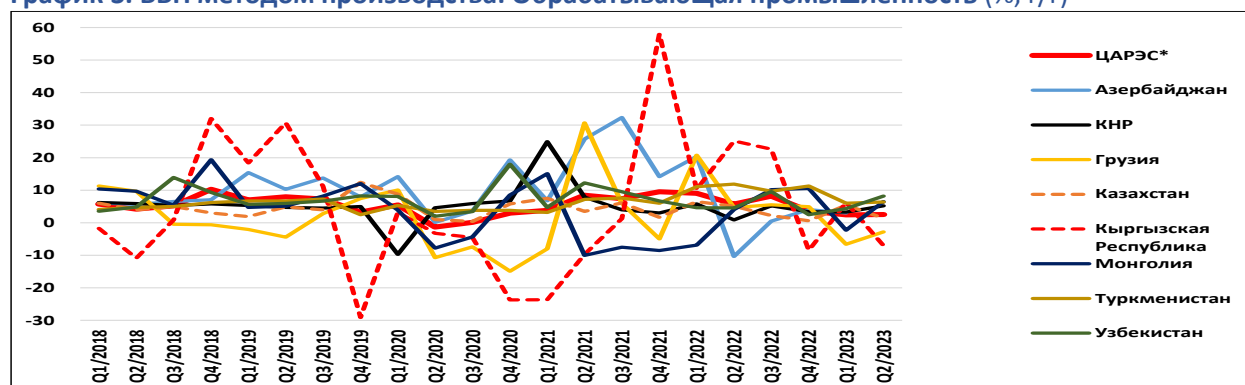
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

В большинстве стран ЦАРЭС рост добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности ускорился во втором квартале 2023 года по сравнению с первым кварталом 2023 года, но с разной скоростью, оставаясь в среднем несколько ниже темпов роста 2022 года. Средний рост обрабатывающей промышленности в ЦАРЭС замедлился до 2,5% г/г в первом полугодии 2023 года с 6,7% г/г в 2022 году (График 3). В КНР и Узбекистане обрабатывающая промышленность в первом полугодии 2023 года росла быстрее, чем в 2022 году, в других экономиках ЦАРЭС рост был медленнее. Во втором квартале 2023 года средний рост обрабатывающей промышленности в ЦАРЭС немного ускорился до 2,6% г/г, что на 0,2 процентного пункта больше, чем в первом квартале. Во всех странах ЦАРЭС, где доступны данные, за исключением Казахстана и Кыргызской Республики, во втором квартале 2023 года наблюдалось ускорение по сравнению с первым кварталом, в КНР и

⁶ Обзор анализирует составляющие реального ВВП. Все комплектующие рассматриваются в национальной валюте по постоянным ценам.

Туркменистане – умеренное, в Грузии, Монголии и Узбекистане – существенное. В Монголии рост производства во втором квартале 2023 года составил плюс 6,5% г/г после сокращения на 2,3% г/г в первом квартале 2023 года. В Грузии рост остался отрицательным на уровне -2,8% г/г во втором квартале 2023 года, но меньше, чем на -6,6% г/г в первом квартале. Рост в Кыргызской Республике был очень нестабильным, с отрицательным показателем -7,0% г/г во втором квартале 2023 года после сильного роста на 6,2% г/г в первом квартале 2023 года и отрицательного показателя -8,5% г/г в четвертом квартале 2022 года. В Казахстане зафиксирован рост на 1,4% г/г во втором квартале 2023 года, что ниже показателя 5,4% г/г в первом квартале.

График 3. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (% г/г)

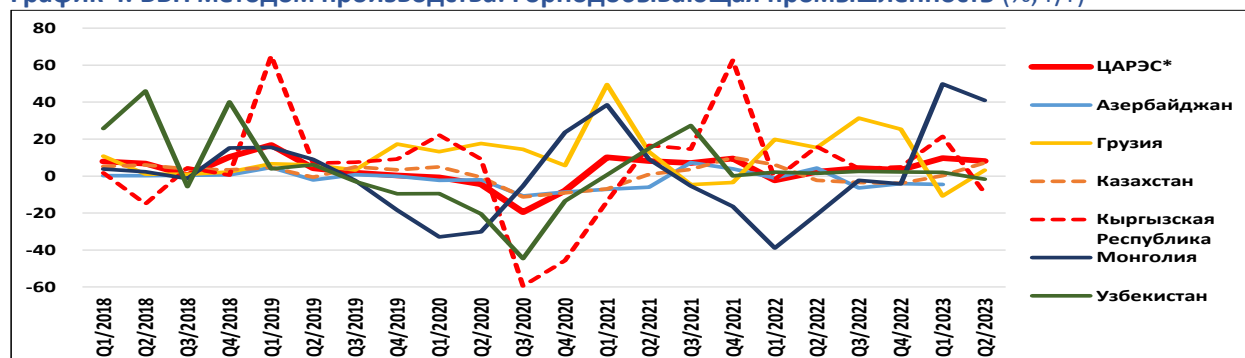

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Горнодобывающая промышленность⁷ по-прежнему демонстрирует крайне неоднозначную картину. Восстановление горнодобывающей промышленности Монголии обеспечило темпы роста до 40,9% г/г во втором квартале 2023 года после 49,8% г/г в первом квартале благодаря открытости КНР после COVID (График 4). В Грузии и Казахстане добавленная стоимость в горнодобывающей промышленности выросла на 3,1% г/г и 7,2% г/г соответственно во втором квартале 2023 года после минус 10,8% г/г и плюс 0,2% г/г в первом квартале 2023 года. В Кыргызской Республике горнодобывающая промышленность резко сократилась на 9,2% в г/г во втором квартале после высокого роста в плюс 21,4% в первом квартале. В Узбекистане горнодобывающая промышленность сократилась на 1,7% г/г во втором квартале, что стало первым сокращением с 2020 года, после и без того слабого роста на 2,0% г/г в первом квартале. В среднем в ЦАРЭС рост горнодобывающей промышленности ускорился до 7,8% в первой половине 2023 года с 1,9% в 2022 году. Однако без учета Монголии в первом полугодии 2023 года наблюдалось замедление до 0,3% в г/г с 5,6% в г/г 2022 года.

График 4. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% г/г)

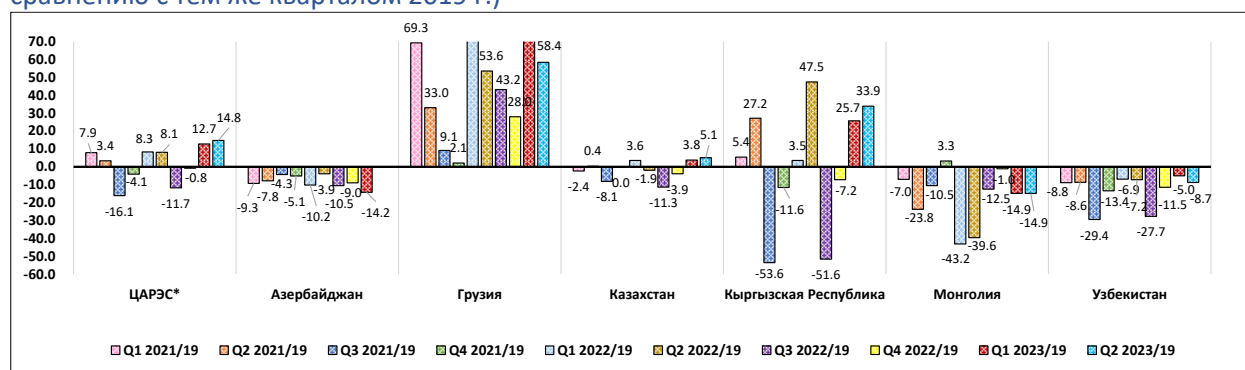
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

⁷ Горнодобывающая промышленность включает также нефть и газ.

В отличие от других секторов, в основных горнодобывающих странах ЦАРЭС создание добавленной стоимости в горнодобывающей промышленности еще не превысило уровень, существовавший до пандемии COVID-19. В 2022 году и в первом полугодии 2023 года в Азербайджане, Монголии и Узбекистане добавленная стоимость горнодобывающей промышленности в постоянных ценах по-прежнему оставалась ниже уровня 2019 года (График 5). В первом полугодии 2023 года он превысил уровень 2019 года в Казахстане и Кыргызской Республике, но в Казахстане лишь незначительно. Сильный прирост экспорта горнодобывающей продукции в долларовом выражении в первой половине 2022 года, очевидно, был достигнут главным образом благодаря росту цен. В определенной степени рост добавленной стоимости в горнодобывающей промышленности также был ограничен перераспределением ренты от добычи полезных ископаемых в другие сектора, такие как оптовая торговля или через налоги в бюджет или суверенные фонды.

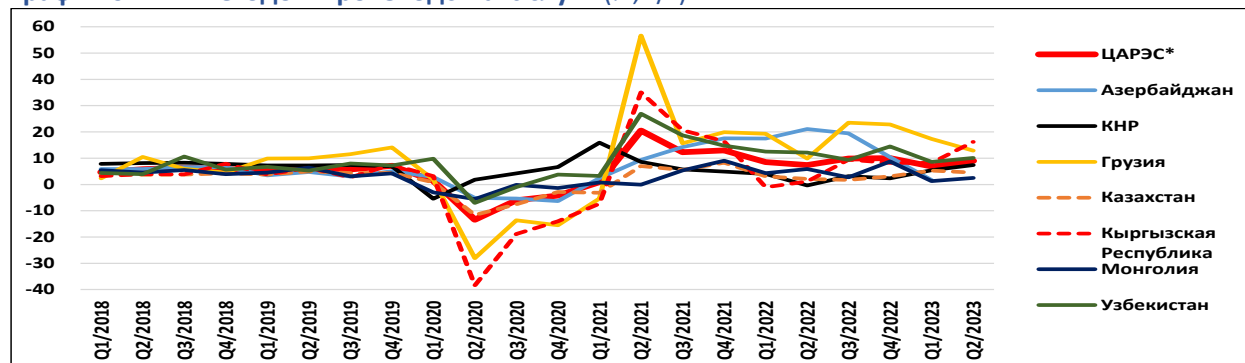
График 5. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

В то же время рост в сфере услуг остается высоким. В Кыргызской Республике рост добавленной стоимости в сфере услуг подскочил на 16,2% г/г во втором квартале 2023 года с уже высоких 8,1% г/г в первом квартале 2023 года (График 6). В КНР, Монголии и Узбекистане рост ускорился до 7,4%, 2,5% и 10,1% г/г во втором квартале 2023 года соответственно после 5,4%, 1,2% и 8,6% г/г в первом квартале 2023 года. В Казахстане рост замедлился лишь незначительно до 4,5% г/г во втором квартале с 5,3% г/г в первом квартале 2023 года, в то время как рост в Грузии остался двузначным до 12,9% г/г во втором квартале после 17,3% г/г в первом квартале. Таким образом, средний региональный рост в сфере услуг во втором квартале 2023 года составил 8,9% г/г, что даже немного выше, чем 6,8% г/г в первом квартале 2023 года, хотя и незначительно ниже, чем 9,0% г/г в 2022 году.

График 6. ВВП методом производства: Услуги (% г/г)

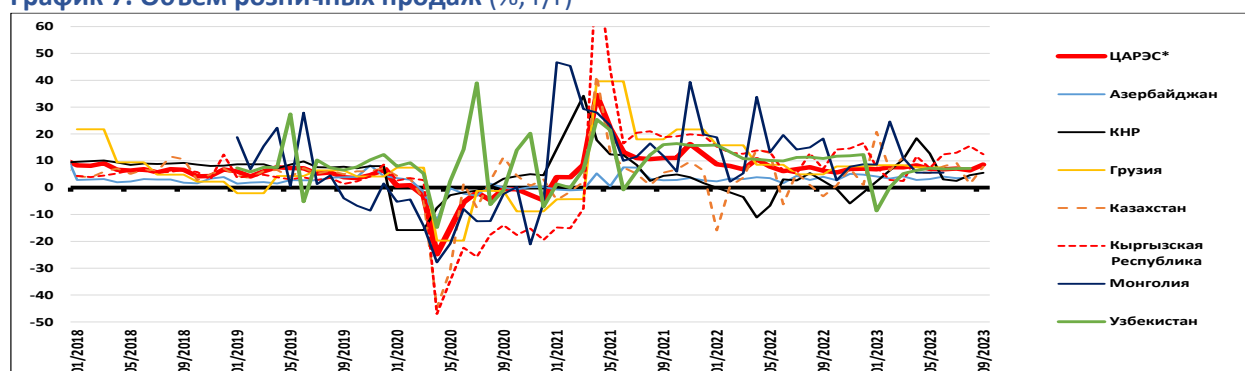
Примечание: Услуги здесь включают оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов, транспортировку и хранение, деятельность по размещению и питанию, а также информацию и связь.

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Сильный рост розничных продаж, тогда как рост промышленного производства остается довольно сдержанным, подчеркивает характер роста, обусловленный услугами.

Рост розничных продаж в 2023 году в среднем ускорился по сравнению с уже высокими показателями 2022 года. Средний рост розничных продаж в постоянных ценах в ЦАРЭС составил 7,5% г/г в среднем за первые девять месяцев 2023 года, что на 0,3 процентного пункта выше, чем в 2022 году (График 7). В Кыргызской Республике зафиксирован рост в среднем на 9,5% г/г в 2023 году после 12,1% г/г в 2022 году, при этом рост ускорился до 13,7% г/г в третьем квартале. В КНР рост составил в среднем 8,7% в январе-сентябре 2023 года после сокращения на 1,6% г/г, связанного с COVID-19, в 2022 году; однако в третьем квартале 2023 года он замедлился до 4,2%. Казахстан показал 8,5% г/г после 1,8% г/г в 2022 году. В Узбекистане рост розничных продаж в январе 2023 года стал отрицательным на -8,6% г/г, что связано с перебоями в подаче электроэнергии⁸, но восстановился в феврале и ускорился до 7,1% г/г в третьем квартале 2023 года. В Азербайджане розничные продажи выросли относительно стабильно на 2,8-4,2% г/г в период с января по сентябрь 2023 года.

График 7. Объем розничных продаж (% г/г)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

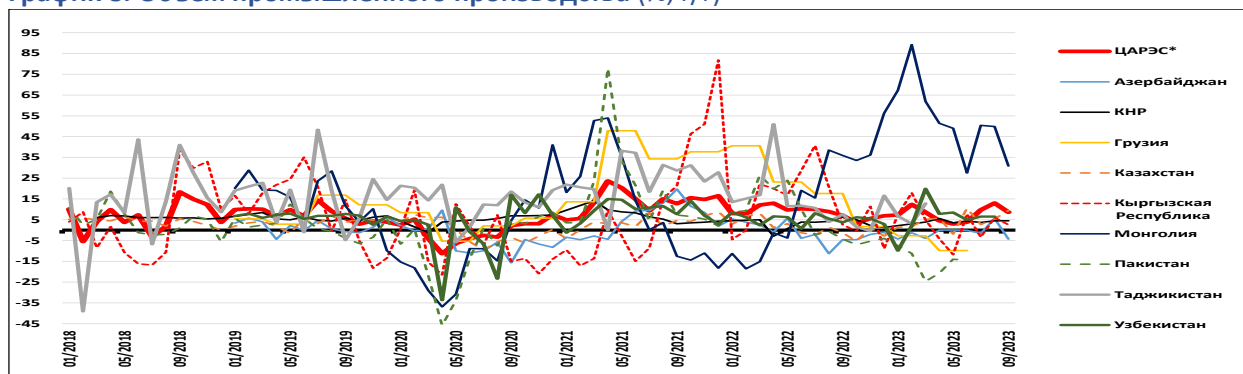
Промышленное производства, напротив, значительно ослабло в регионе ЦАРЭС в 2023 году.

Рост промышленного производства⁹ в постоянных ценах составил в среднем 7,9% г/г за первые девять месяцев 2023 года по сравнению с 8,6% г/г в 2022 году (График 8). Однако этот все еще приличный показатель роста был подтолкнут исключительно Монголией. Без учета Монголии средний рост резко снизился до 0,8% г/г в 2023 году с 7,8% г/г в 2022 году. В Азербайджане промышленное производство сократилось в среднем за месяцы 2023 года на 1,1% г/г, в Грузии – на 6,3%, а в Пакистане – на целых 15,4% г/г. Рост в Кыргызской Республике и Таджикистане в 2023 году оставался положительным, но значительно ниже двузначного роста 2022 года. Только в КНР, Казахстане и Узбекистане рост в 2023 году был несколько выше, чем в 2022 году, и составил 4,3%, 4,5% и 5,8% г/г в среднем за месяцы 2023 года при наличии данных по сравнению с 3,0%, 0,9% и 5,2% г/г в 2022 году.

⁸ https://central.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_ca/features/2023/03/23/feature-01

⁹ Промышленное производство включает в себя как обрабатывающую, так и горнодобывающую продукцию.

График 8. Объем промышленного производства (% г/г)

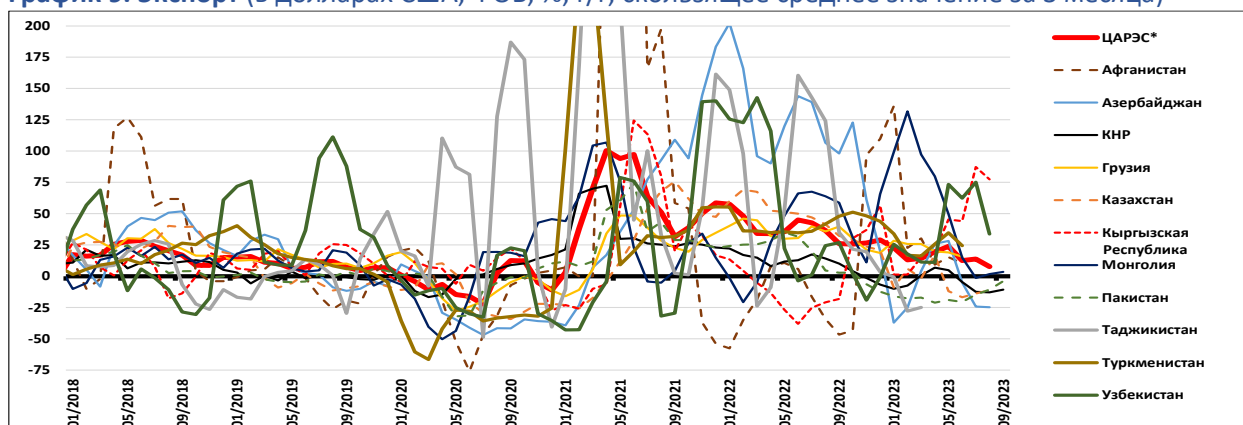

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Расширение внешней торговли в долларовом выражении замедлилось, но некоторые страны ЦАРЭС воспротивились этой тенденции.

Рост экспорта в регионе ЦАРЭС замедлился в 2023 году по сравнению с чрезвычайно высокими показателями 2021 и 2022 годов; экспорт сократился в нескольких странах ЦАРЭС, но значительно увеличился в Кыргызской Республике и Узбекистане. Средний рост экспорта ЦАРЭС замедлился до 12,5% г/г за три месяца до июня 2023 года в долларовом выражении,¹⁰ что является самым низким показателем с начала 2021 года (График 9). Экспортная выручка КНР и Пакистана сократилась на 10,8% г/г и 3,9% г/г соответственно за три месяца до сентября; в Азербайджане на 24,7% г/г и в Казахстане на 11,1% г/г за три месяца до августа 2023 года. Рост в Монголии составил 3,5% г/г за три месяца до сентября 2023 года, что намного ниже высоких показателей, наблюдавшихся в период с середины 2022 года по середину 2023 года. Напротив, в Кыргызской Республике и Узбекистане за три месяца до августа 2023 года темпы роста составили 77,4% г/г и 33,7% г/г соответственно. Экспорт Кыргызской Республики, особенно автомобилей и машин, значительно увеличился, в том числе и в Россию. В Узбекистане основным фактором роста стало увеличение экспорта золота.

График 9. Экспорт (в долларах США, FOB, %, г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)

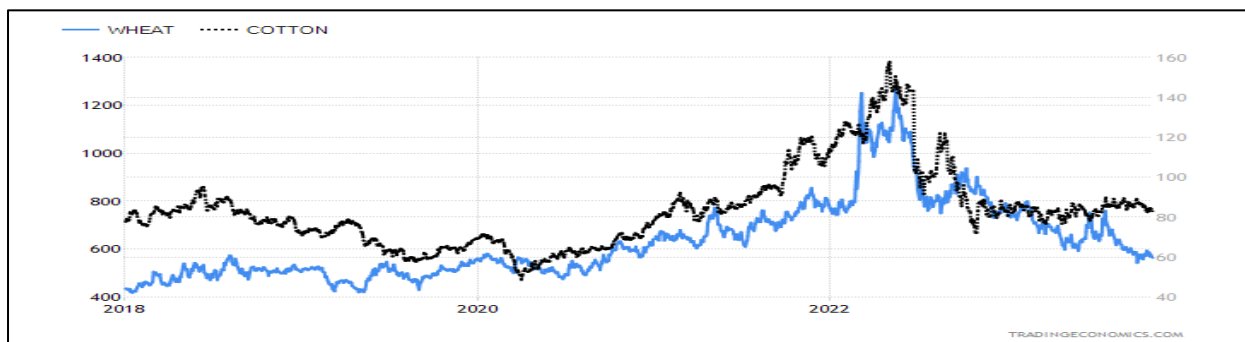
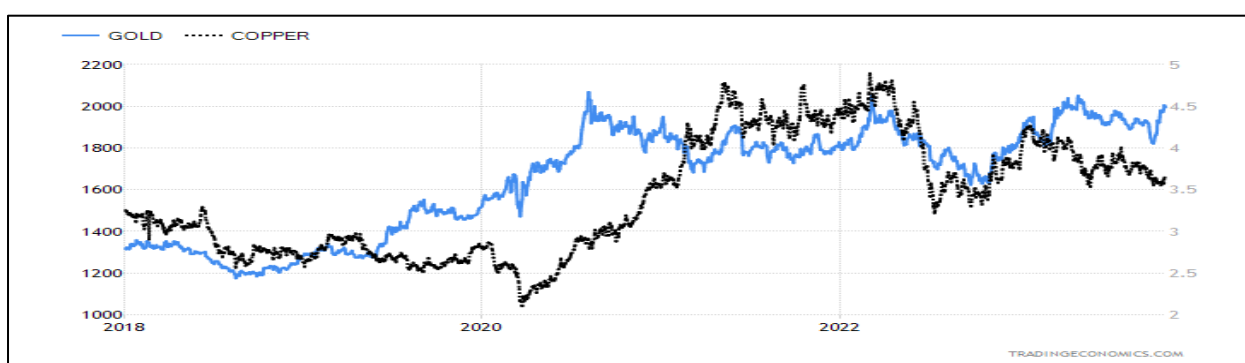
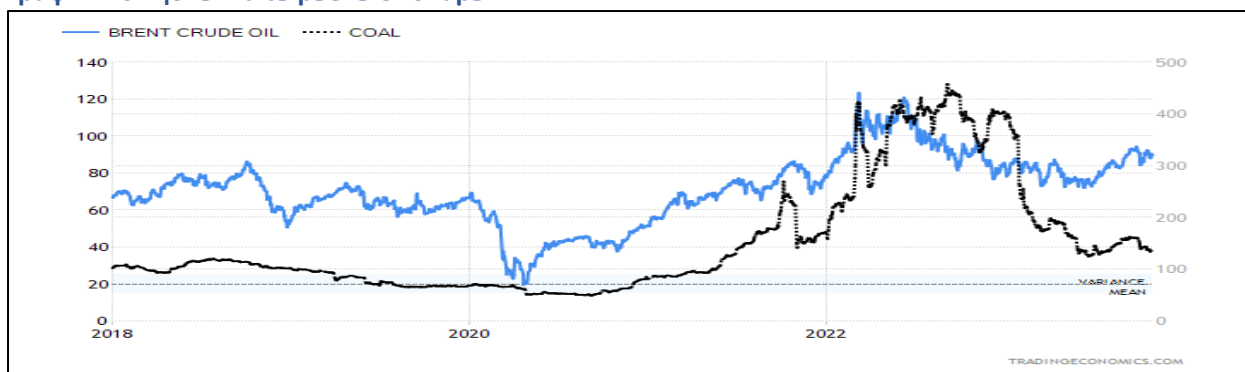
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

На экспортные показатели ЦАРЭС сильное влияние оказала динамика цен на сырьевые товары. После сильного роста в 2022 году цены на такие сырьевые товары, как нефть, уголь, медь, пшеница,

¹⁰ Здесь мы используем 3-месячную скользящую среднюю, чтобы несколько сгладить высоковолatilные темпы роста. После июня 2023 года на момент написания данного ЕЗО отсутствовали данные по нескольким странам ЦАРЭС. По состоянию на более позднее июня 2023 года данные не по всем странам ЦАРЭС были доступны при написании ЕЗО.

хлопок, снова в некоторой степени снизились (График 10). Однако цена на золото оставалась высокой, отражая ощущение высокой экономической и геополитической неопределенности.

График 10. Цены на сырьевые товары

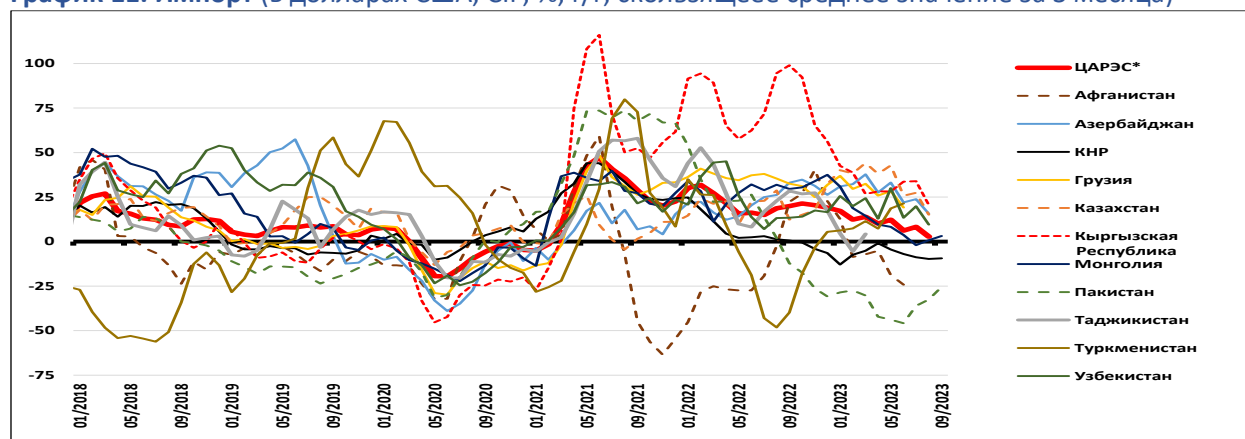
Источник: TradingEconomics

Рост импорта также замедлился в большинстве стран ЦАРЭС, в основном из-за снижения цен на импорт. В среднем стоимость импорта ЦАРЭС в долларах США за три месяца до июня 2023 года¹¹ была всего на 6,2% выше, чем годом ранее, по сравнению с 19,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года за три месяца до декабря 2022 года (График 11). Во всех странах ЦАРЭС, за исключением Туркменистана, в 2023 году наблюдалось замедление роста импорта или его сокращение. Рост скользящего среднего за 3 месяца в Азербайджане снизился с 26,3% г/г в декабре 2022 года до 15,6% г/г в августе 2023 года, в Грузии с 31,8% г/г в декабре 2022 года до 19,1% г/г к июню, в Казахстане с 32,3% г/г до 15,1% г/г, в Кыргызской Республике с 56,3% г/г до 20,6% г/г, в Монголии с 37,5% г/г до 3,1% г/г к сентябрю. В Узбекистане смягчение составило с 16,5% г/г в декабре до 9,6% г/г к августу, хотя в промежутке между ними некоторые показатели были выше, чем в 2022 году. В Афганистане, КНР и Пакистане, где снижение цен на импорт сочеталось с

¹¹ По состоянию на период после июня 2023 года данные не по всем странам ЦАРЭС были доступны при написании ЕЭО.

замедлением экономической активности, рост импорта был отрицательным на -24,2% г/г за три месяца до июня 2023 года и на -9,4% г/г и -25,5% г/г к сентябрю соответственно. Однако в Туркменистане рост импорта ускорился с 5,5% г/г за три месяца до декабря 2023 года до 21,3% г/г к июню.

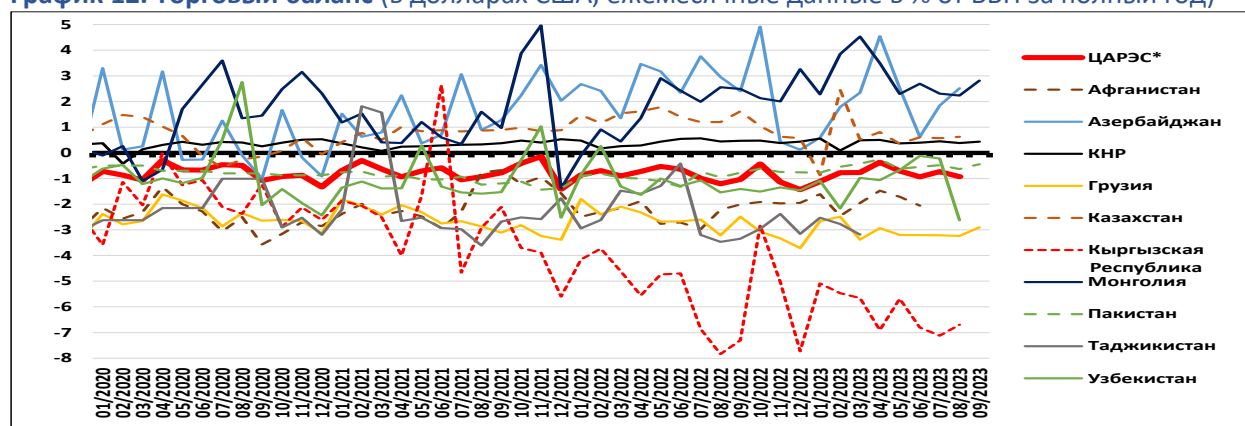
График 11. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Тенденции в торговом балансе различались как в странах с торговым профицитом, так и в странах с торговым дефицитом. Профицит Азербайджана сократился до 1,7% ВВП за три месяца до августа 2023 года с 3,0% годом ранее, Казахстана более выраженным - до 0,6% с 1,3%, КНР - до 0,4% к сентябрю 2023 года с 0,5% годом ранее. Однако профицит Монголии увеличился до 2,5% ВВП за три месяца до сентября 2023 года с 2,4% за три месяца до сентября 2022 года. При этом дефицит Пакистана сократился до 0,5% ВВП за три месяца до сентября 2023 года с 0,8% ВВП годом ранее, а Узбекистана до 1,0% ВВП к августу с 1,3% ВВП. Напротив, дефицит Грузии увеличился до 3,1% ВВП с 2,8% ВВП к сентябрю, а Кыргызской Республики – до 6,9% ВВП за три месяца до августа 2023 года, что даже выше, чем 6,5% ВВП годом ранее (График 12).

График 12. Торговый баланс (в долларах США, ежемесячные данные в % от ВВП за полный год)

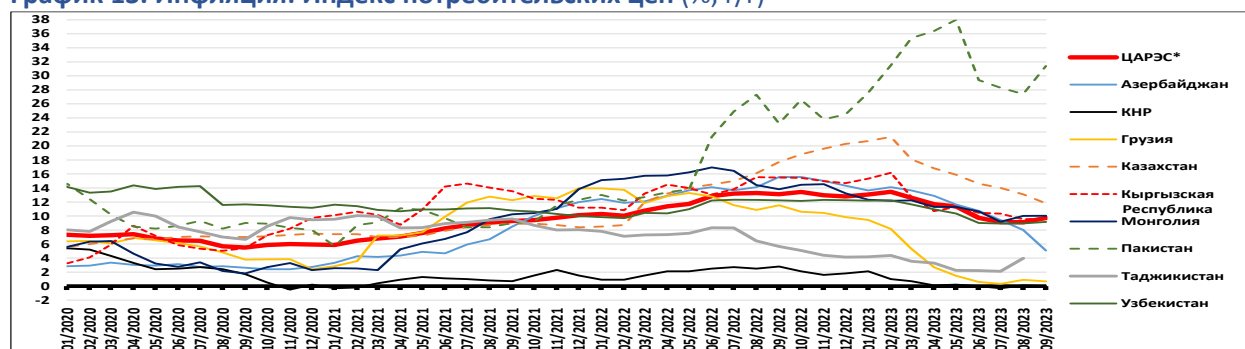
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Макроэкономическая стабильность: несмотря на значительную устойчивость региона ЦАРЭС, все еще существуют некоторые проблемы.

В то время как инфляционное давление начало ослабевать, в некоторых странах ЦАРЭС высокий внешний долг в сочетании с довольно низкими валютными резервами может подвергнуть экономики волатильности обменного курса или трудностям рефинансирования долга в случае повышенного глобального неприятия риска.

В 2023 году инфляция продолжила снижаться в большинстве экономик ЦАРЭС. Средняя инфляция в ЦАРЭС снизилась с повышенных двузначных значений в период с декабря 2021 года по май 2023 года до 9,1%–9,7% г/г в июне-сентябре 2023 года (График 13). Инфляция в Азербайджане и Казахстане последовательно снижалась с пиковых 14,1% г/г и 21,3% г/г в феврале 2023 года до 5,1% г/г и 11,8% г/г в сентябре соответственно. Инфляция в Кыргызской Республике, Монголии, Таджикистане и Узбекистане также снижалась несколько месяцев подряд в 2023 году, хотя и с некоторым отскоком в августе или сентябре до 9,6%, 10,0%, 4,0% и 9,2% г/г соответственно. Уровень инфляции в Грузии снизился до менее 1% г/г к июню-сентябрю 2023 года. Уровень инфляции в КНР в сентябре не изменился на уровне 0,0% после того, как ставки ниже 1% уже с марта 2023 года. В Пакистане инфляция снизилась до 27,4% г/г в августе с пика в 38,0% г/г в мае; однако в сентябре она снова выросла до 31,4% г/г.

График 13. Инфляция: Индекс потребительских цен (% г/г)

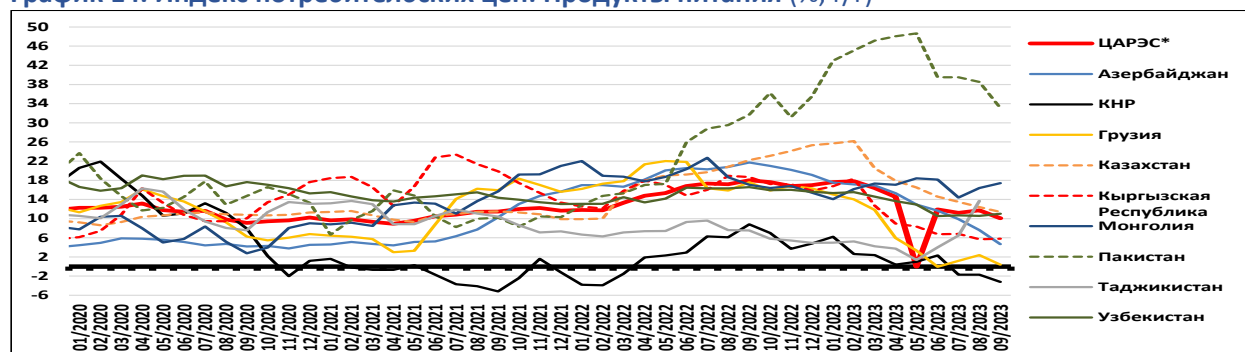

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Давление на инфляцию цен на продовольствие также значительно ослабло. В среднем по ЦАРЭС инфляция цен на продовольствие снизилась до 10,1% г/г в сентябре со ставок выше 17% г/г в первом квартале 2023 года (График 14). В Азербайджане, Грузии и Кыргызской Республике инфляция цен на продовольствие к сентябрю снизилась до однозначных значений 4,7%, 0,4% и 5,8% соответственно. Цены на продукты питания в КНР во всех трех месяцах с июля по сентябрь 2023 года были ниже, чем годом ранее. В Казахстане и Узбекистане рост цен на продовольствие оставался несколько выше 10% г/г, но имел тенденцию к снижению. Тем не менее, в Монголии инфляция цен на продукты питания сохранялась и по-прежнему составляла 17,4% в сентябре, а в Пакистане она составила 33,1% в г/г, хотя и снизилась с 38,5% в августе. В Таджикистане в августе наблюдался рост инфляции цен на продукты питания до 13,7% в г/г с 6,5% в июле.

График 14. Индекс потребительских цен: Продукты питания (% г/г)

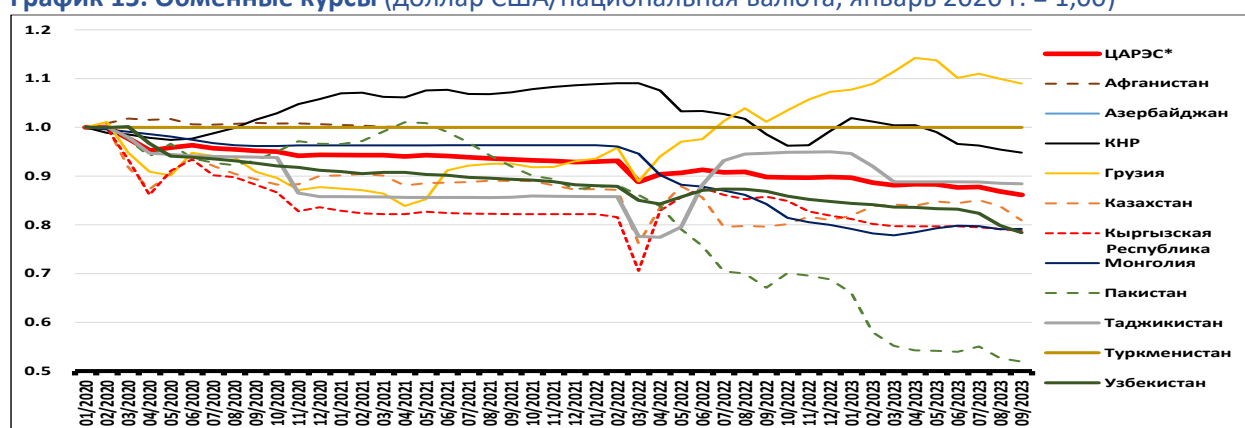

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Во всех странах ЦАРЭС с плавающим обменным курсом, за исключением Монголии, в третьем квартале 2023 года наблюдалось возобновление обесценивания доллара по сравнению со вторым кварталом 2023 года – в некоторых странах продолжалась предыдущая тенденция ослабления, в некоторых – после промежуточного повышения курса доллара. Таким образом, валюты КНР, Кыргызской Республики, Таджикистана, Пакистана и Узбекистана в сентябре 2023 года в номинальном выражении оказались слабее, чем годом ранее (График 15). По сравнению с 2022 годом также ослабла валюта Монголии. Тем не менее, валюты Грузии и Казахстана укрепились в годовом исчислении. Хотя это привело к взвешенному по объему торговли (реальному эффективному) повышению курса в Казахстане и Грузии, обесценение в других странах ЦАРЭС было достаточным, чтобы компенсировать инфляцию. Таким образом, удалось избежать реального укрепления курса по сравнению с 2022 годом и сохранить конкурентоспособность на уровне предыдущего года (в той мере, в какой это определяется обменным курсом). Туркменистан с его фиксированным обменным курсом, должен был иметь существенное реальное укрепление.

График 15. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, январь 2020 г. = 1,00)

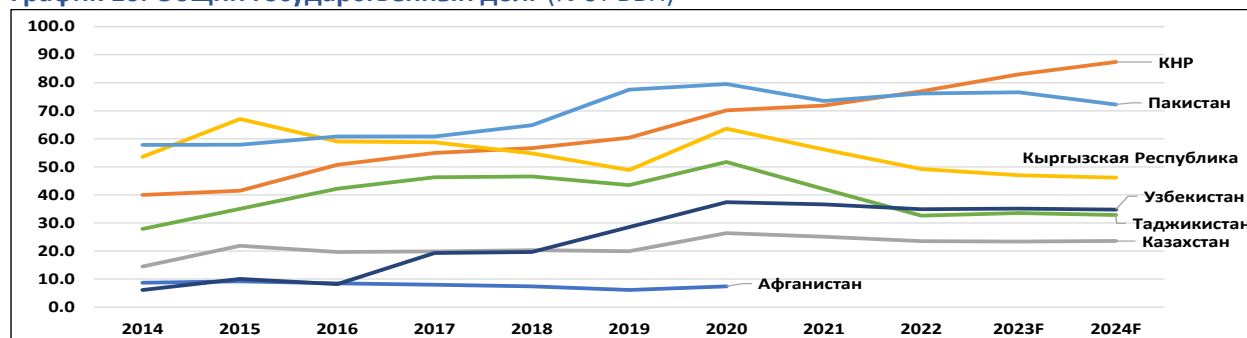
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Государственный долг снизился по сравнению с повышенными показателями 2020 года, связанными с COVID. По оценкам МВФ, в большинстве стран региона ЦАРЭС государственный долг упал ниже 50% ВВП (График 16). Только в КНР и в Пакистане он был выше 70% ВВП, а для КНР прогнозируется дальнейший рост. Тем не менее, долг КНР в основном номинирован в национальной валюте, поэтому, несмотря на то что он по-прежнему является бременем для экономики, его легче обслуживать. Программа Пакистана в рамках 9-месячного соглашения Stand-By с МВФ уделяет большое внимание налогово-бюджетной корректировке и обеспечению приемлемого уровня задолженности при одновременной защите критически важных социальных расходов, наряду с принятием рыночной системы обменных курсов, проведением жесткой денежно-кредитной политики и проведением структурных реформ, особенно в отношении жизнеспособности энергетического сектора и управления государственными предприятиями.¹²

¹² <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/07/12/pr23261-pakistan-imf-exec-board-approves-us3bil-sba#:~:text=Washington%2C%20DC%3A%20Today%2C%20the,the%20authorities'%20economic%20stabilization%20program>

График 16. Общий государственный долг (% от ВВП)

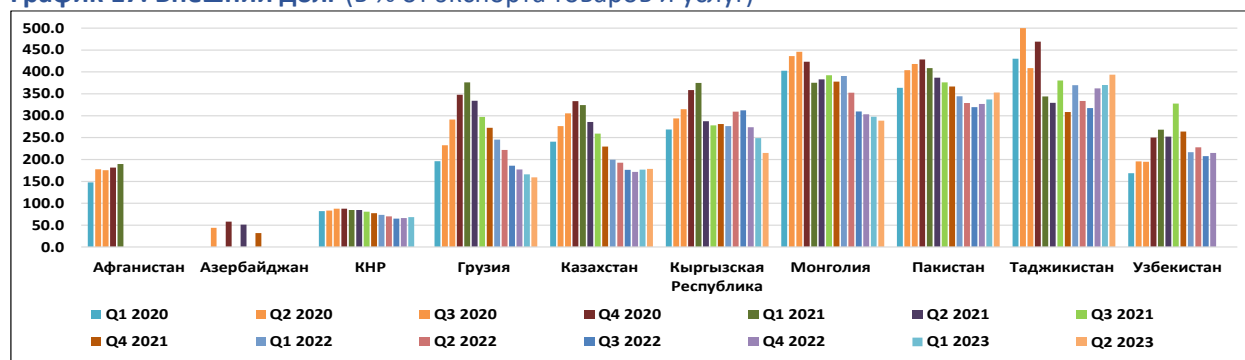

Примечание: цифры дефицита и государственного долга Китая, представленные на этой диаграмме, охватывают более узкий периметр правительства, чем оценки сотрудников МВФ в докладах Китая по статье IV (см. МВФ 2023 для сверки двух оценок).

Источник: МВФ, Фискальный мониторинг (октябрь 2023 г.)

Внешний долг экономик ЦАРЭС в целом остается высоким, хотя в большинстве стран-членов ЦАРЭС он не является опасно высоким, если их экономики остаются на правильном пути, и долг может быть пролонгирован или рефинансирован. Во всех экономиках ЦАРЭС, за исключением Азербайджана и КНР, для погашения долга требуется более 1,5 лет экспорта товаров и услуг (Рисунок 17). Для Кыргызской Республики и Узбекистана требуется более 2 лет, а для Пакистана и Таджикистана более 3,5 лет.

График 17. Внешний долг (в % от экспорта товаров и услуг)

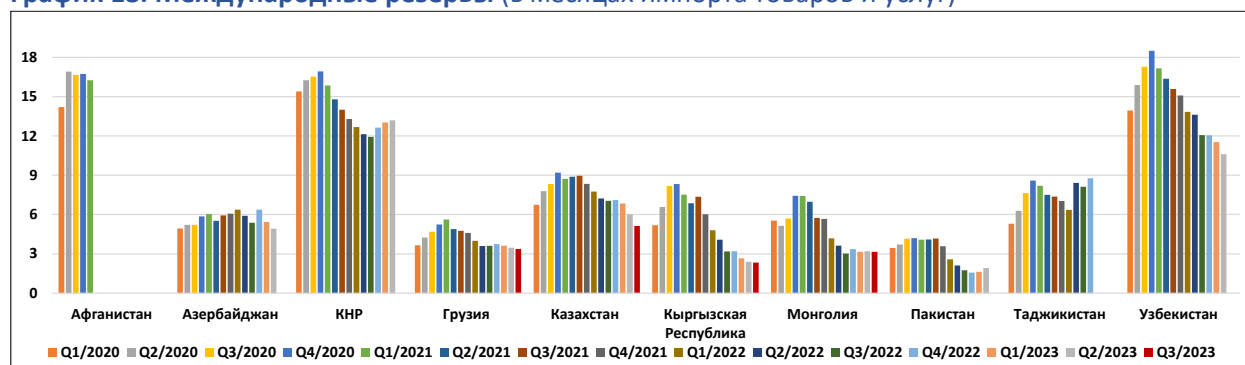
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Международные резервы оставались значительно выше или на уровне 3-месячного импорта товаров¹³ и услуг в большинстве стран ЦАРЭС, но не во всех. В КНР к концу июня 2023 года резервы превышали 12 месяцев импорта товаров и услуг, в Узбекистане более 9 месяцев, в Таджикистане почти 9 месяцев к концу 2022 года (График 18). Азербайджан и Казахстан также оставались уверенно выше трехмесячного порога. Однако Грузия и Монголия находятся на этом пороге, а Кыргызская Республика и Пакистан значительно ниже. В частности, двум последним странам, возможно, придется принять меры для улучшения своего торгового баланса и сальдо счета текущих операций путем некоторого ужесточения экономической политики. Сочетание высокого внешнего долга и низкого уровня иностранной валюты может оказаться опасным в случае, если чистый приток платежного баланса сократится из-за продолжающегося высокого торгового дефицита или из-за оттока капитала, вызванного предполагаемыми экономическими или геополитическими рисками в регионе. Кроме того, приток денежных переводов, составлявший в 2022 году 27% ВВП Кыргызской Республики, начал снижаться до уровня 2020 года, хотя колебания не такие резкие, как в Узбекистане (График 19). Даже если это не окажет серьезного влияния на способность

¹³ Общепринятое правило говорит, что резервы должны превышать объем трехмесячного импорта товаров и услуг, чтобы обеспечить адекватный запас резерва.

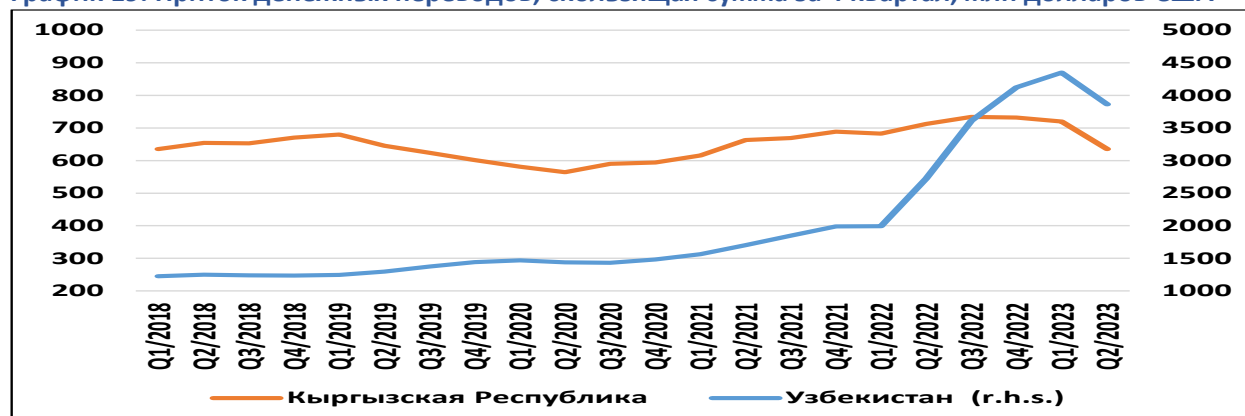
обслуживать долг, восприятие повышенного странового риска может негативно повлиять на инвестиционные решения или привести к давлению на обменный курс. От возобновления ослабления обменного курса произойдет некоторый переход к инфляции.

График 18. Международные резервы (в месяцах импорта товаров и услуг)

Примечание. Годовой импорт товаров и услуг рассчитывается как скользящее среднее за 4 квартала.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 19. Приток денежных переводов, скользящая сумма за 4 квартал, млн долларов США

Источник: TradingEconomics

Подводя итог, можно сказать, что недавние события подчеркивают нынешнюю устойчивость экономик ЦАРЭС, в то время как возникают вопросы о том, в какой степени характер недавнего роста, обусловленный услугами, предвещает переход к новой модели роста или был достигнут только благодаря все еще относительно высоким ценам на сырьевые товары и восстановлению доходов и потребления. В начале следующего года мы намерены более подробно рассмотреть инвестиции в регионе ЦАРЭС и то, указывают ли они на переход к более долгосрочной модели устойчивого роста.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ

Отчеты СМИ об инициативах ЦАРЭС по сотрудничеству, зеленой трансформации и адаптации к изменению климата составлены на английском языке. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, нажмите на ссылку ниже:

<https://www.carecinstitute.org/publications/carec-quarterly-economic-monitor-no-11/>

(Страницы 19-28)

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org